

Осьминожка, полный рта депрессивной крови, чуть не выкачал!

Его тень сознания тупо смотрел на Ван Бао, в то время как его основное тело, где-то в середине космоса, было похоже на шторм, поднимая сотни футов воздушных волн.

Действительно ароматный?

Аромат, аромат, аромат, аромат!

Это щупальца Лаози.

Это часть моего тела.

Ты, маленькая мошка, скромный человек, как ты смеешь меня есть? Черт возьми, не выношу!

"Ты покойник!"

Осьминог рычал, его голос катился, и в следующий момент, он рычал: "Ночь Чанкон, вы честно ждате этого места, через сто лет, это место свяжется с вами снова..."

Слова только что упали!

Тогда было видно, что над алтарем свернулся белый светлый талисман, который сошёлся и постепенно превратился в столб сущности, и в конце концов взорвался вместе со взрывом!

"Чуаньтийский реверс, скромная мошка, тащи сюда свою задницу ради этого трона!"

Бряк!

Воздух наполнялся белой нитью.

Глаза Ван Бао были ошеломлены, и он подсознательно пытался использовать Шарм перемещения, но в мгновение ока его тело бесконтрольно исчезло в том же самом месте.

Когда он снова появился, он был над огромным и несравненным озером на вершине.

Ван Бао контролировал свое тело, и в следующий момент, страшный холод родился в его спине, и, повернув голову, Ван Бао увидел несравненно огромного осьминога.

Этот осьминог находился прямо на берегу озера, с величественным телом, которое могло почти соперничать с маленькой половиной озера, и в этот момент осьминог уставился на Ван Бао двумя глазами размером с мельничный жернов.

Убийственным намерением было кипячение.

Ученики Ван Бао сжимались, не двигаясь и медленно делая несколько шагов назад, он сухо засмеялся: "Павел, не сердись так, как неприятно сердиться, правда?".

Осьминог круто и яростно хлопал своими длинными и большими щупальцами, поверхность озера, казалось, взрывалась, поднимая волну воды, как слышался грохот, осьминог рычал: "Ты крот, ты мертв, это место потратило тысячи лет, чтобы душу в другой мир, кажется, есть надежда на спасение, но ты все разрушил!".

"И!"

"Меня зовут не Хачи, меня зовут не Коготь, и меня зовут не Павел, я - Плотоядный Царь Небес, проклятый родин, запомни мое имя, потому что в следующей жизни ты будешь бояться из-за этого имени!"

"Хмм... Я помню!"

Ван Бао сузил глаза, "А Сяо Тун..."

"Ах..."

Небесный Глотающий Царь Демонов Осьминог взорвался в гневе, когда оставшиеся семь щупалец танцевали, как рой демонов, непрерывно падая, и в мгновение ока неописуемо страшная сила всасывания дико выплеснулась сверху, сверху, из нижних присосок семи щупалец.

Фигура Ван Бао была бесконтрольно вытянута в сторону неба, глотающего Короля Демонов Осьминога.

Прокручивая глаза, Ван Бао тут же воспользовался талисманом "Сдвиг".

Только в следующий момент Ван Бао переместился всего на несколько сотен метров.

Лицо Ван Бао немного изменилось, когда он увидел, что Ужасный Царь Демонов Осьминог спешил к нему, углы его рта дёргались, и очень сердечно, он купил еще несколько Талисманов Движения снова, как его фигура продолжала двигаться.

Постепенно.

Ван Бао поспешил к подножию горной вершины!

Ужасный Царь Демонов Осьминог закричал: "Куда идти, черт тебя дери, возвращайся на этот трон..."

Ван Бао ступил с горной вершины, игнорируя осьминога, и собирался продолжать бежать, когда золотая фигура круто атаковала издалика, странно быстро.

Yyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyy.

Золотая фигура поселилась перед Ван Бао, человеком с золотым шваброй, все тело которого было покрыто доспехами, а после остановки, холодный голос, похожий на голос машины, зазвонил: "Заключенный 003, ты пытаешься закончить свой отпуск и выйти из земли отдыха?".

Царь Демонов Ужаса Осьминог вообще не спускался.

Двумя глазами он возмущенно посмотрел на Ван Бао и яростно закричал: "Конец моей заднице! Этот трон заплатил половину своей сущностной крови, чтобы получить отпуск, как он мог сдаться? Ты проклятый человеческий крот, ты ждешь этого места, после того, как это место закончит свой отпуск и выйдет наружу, это будет время твоей смерти!"

Сказав это.

Ужасный Царь Демонов Осьминог символически изверг большую волну воды, треснув довольно много камней по мере того, как его фигура быстро двигалась к вершине.

Ван Бао посмотрел на человека с золотым шваброй и улыбнулся: "Даосист, меня зовут Ван Кувалда, могу я спросить, это ли место..."

"Определение личности... Нет личности... Проверено как новый заключенный... Захватить!"

Человек с золотым шваброй вдруг пробормотал, уставившись на Ван Бао и бормоча полсекунды, прежде чем круто протянуть руку, а через мгновение из ниоткуда в пустоту появилась темно-красная цепь, подметающая вниз к Ван Бао.

В то же время, одна сторона пустоты, казалось, были заключены в тюрьму, и это было очень трудно для Ван Бао, чтобы поднять руку.

С блеском в глазу Ван Бао не двигался и позволил золотисто-шмурованному человеку схватить

себя.

Держа одной рукой другой конец темно-красной цепочки, человек с золотым швабром вытянул Ван Бао и ушел в быстром темпе.

Вскоре он покинул район горной вершины.

Вперед.

Был огромный город.

Насколько могли видеть глаза, на стенах города, по обеим сторонам от входа в город, стояли одни и те же люди с золотым швабром, которые равнодушно относились к приходу человека с золотым швабром, держащего Ван Бао, и только смотрели вперед, не отворачиваясь.

"Залезай!"

Человек с золотым швабром яростно бросил Ван Бао, который споткнулся и укрепил свое тело, как темно-красные цепи исчезли, Ван Бао увидел человека с золотым швабром, который схватил его и пошел в сторону городских ворот, стоя, как будто он был эскорта, бормоча себе: "Марионетка"?

После подметания Ван Бао направился к городу.

Затем, взглянув, он увидел несколько строк лозунгов на городской стене.

"Те, кто сбегает, убивают без амнистии!"

"Те, кто сопротивляются, убивают без амнистии!"

"Те, чья культивация упала, убивают без амнистии!"

Лозунги были написаны кровью, которая к настоящему времени стала темно-черной, и неизвестно, сколько лет это было написано.

В городе были люди, и их было немало.

Однако большинство людей в городе выглядело равнодушным, некоторые из них спешили, и по обе стороны прямого проспекта были несколько магазинов, только люди могли быть.

Круто.

Несколько мастеров боевых искусств, половина из которых сидели по обе стороны улицы, видели Ван Бао.

Их глаза слегка сияли.

Несколько мастеров боевых искусств посмотрели друг на друга, и два парня, которые казались боссами, холодно улыбались друг другу, один из них был мужчиной средних лет с несколькими глубокими шрамами на лице, улыбаясь с яростным лицом, и холодно сказал: "Жирный Чен, это мое мясо!".

Другой был толстяк, все еще лысый, потирающий голову, Толстяк Чен улыбнулся и сказал: "Ни один новичок в течение десятилетий, этот, я Толстяк Чен съест его!"

Ван Бао шел рядом с ним посреди улицы, как будто никого не было, постепенно...

Младший рядом со шрамовым мужчиной средних лет напомнил: "Босс, новичок ушел!"

Шрамовое выражение лица мужчины среднего возраста застыло, подернуло младшего брата и прокляло: "Почему бы тебе не поторопиться и не пойти за ним после того, как он уйдет".

Младший брат был так расстроен, что потер лицо и закричал на Ван Бао: "Вон то отродье, говорит о тебе"? Чёрт, всё ещё идёшь вперёд, ты, блядь, останавливаешься!"

Во время крика, младший брат бросился к Ван Бао, его уровень выращивания не был слабым, он был на самом деле эксперт в области просветления!

Вскоре этот младший брат бросился за Ван Бао и одной рукой схватил его за шею.

Однако.

Точно так же, как его рука, собиралась схватить Ван Бао за шею.

Ван Бао жестоко повернулся.

С двумя глазами, уставившимися прямо на младшего брата, его глаза сузились, глаза закатывались, и он дрожащим голосом сказал: "Избавь меня от жизни..."